УДК 347.67

***Соленцова И.В.***

# ЗАВЕЩАНИЕ ПО СВОДУ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПОНЯТИЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

*В статье анализируются отдельные вопросы правовой природы завещания как особого способа приобретения права собственности. В Своде законов Российской империи и в цивилистической доктрине отсутствовала ясность в определении содержания правовой природы завещания, что объясняется сословно-феодальным характером завещательного распоряжения. Проводится аналогия с Гражданским кодексом Российской Федерации.*

*Examines some issues of legal nature will, as a special mode of acquisition of property rights. The Code of Laws of the Russian Empire and the doctrine was no certainty tsivilisticheskoy in determining the content of the legal nature of a will that explains the caste-feudal character of the testamentary disposition. An analogy to the Civil Code of the Russian Federation.*

***Ключевые слова:*** *духовное завещание, акт выражения воли, завещание как односторонняя сделка, правовая природа, условия и срок в завещании, законность завещания, содержание завещания.*

***Key words:*** *spiritual testament, an act of expression of the will, the will as a unilateral contract, a legal nature, terms and conditions in the will, the legality of a will, the contents of the will.*

В гражданском законодательстве Российской империи понятие «завещание» встречается в значении акта волеизъявления завещателя, представляющего собой личное распоряжение на случай смерти и в качестве материального носителя (документа), посредством которого фиксируется воля на случай смерти завещателя.

Свод законов Российской империи (далее Свод) употреблял архаичный термин «духовное завещание», хотя оснований для этого в тексте закона практически не содержится, что свидетельствует о довольно длительной и устойчивой тенденции отношения к завещанию как к духовной памяти, которая наложила определенный отпечаток как на юридическую природу завещания, так и на степень законодательной регламентации наследования по завещанию в целом.

В тексте закона определение завещания формулировалось весьма кратко, как законное объявление воли владельца о его имуществе на случай его смерти (ст. 1010 Т. X Ч. 1). По завещанию к наследнику переходили законно принадлежащие завещателю права после смерти последнего, как по одному из актов укрепления. Как следует из определения, воля выражалась лично завещателем, представительство не допускалось.

В гражданско-правовой науке правовая природа завещания была не определена, что порождало многочисленные дискуссии. Рассмотрим отдельные аспекты юридической природы завещания, не претендуя на исчерпывающий анализ гражданского законодательства и теоретических разработок.

В процессе изучения цивилистической литературы выявились следующие взгляды, в частности, завещание виделось как односторонняя сделка [1, с. 345; 2, с. 161-162; 3, с. 65 – 66; 4. с.8], посмертный, отменяемый акт [3, с. 65-66], заключающий в себе назначение наследника. Выдающийся российский цивилист Д.И. Мейер понимал под духовным завещанием удовлетворяющее требованиям закона изъявление воли лица относительно судьбы его имущественных отношений в случае смерти.

Сопоставление легального определения завещания с определением, содержащимся в ст. 1026 Т. X Свода, дает основание полагать, что законодатель подразумевал не любое выражение воли владельца об имуществе, а именно распоряжение о передаче имущества определенным лицам.

Назначение наследника являлось существенной частью завещания, в его отсутствие весь акт терял силу. Остальные распоряжения, например, об отказе или опеке, играли роль придаточной части. Если существенная часть завещания недействительна, то та же участь постигает и придаточную, делал заключение Ю. Барон [5, с. 97]. Завещание по разъяснению Сената есть частный закон, исключающий действие общих законов о порядке наследования.

Иного взгляда на природу завещания придерживался А.М. Гуляев, который отмечал, что назначение наследника в завещании не составляет су-

щественного требования, обусловливающего силу завещательного распоряжения [6, с. 589].

Ряд авторов [5, с. 97; 3, с. 65–66] определял завещание как testamentum распоряжение на случай смерти, в котором заключено назначение наследника. Оппонировал этой точки зрения Д.И. Мейер, отмечая, что к завещанию нельзя применить понятие римского права о тестаменте (testamentum) как акте назначения наследника – лица, которому предоставляется право быть преемником юридической личности наследователя.

Рассмотрим подробнее аргументы в поддержку точки зрения классика российской цивилистики. Поскольку отечественное право наследования развивалось отчасти под влиянием римского права, то, во-первых, воля завещателя выражала не только имущественные отношения, как по римскому праву. Закон допускал распоряжения неимущественного характера: назначение опекунов к малолетним наследникам или распоряжения, не содержавшие юридической нагрузки, а являвшиеся советами завещателя наследникам. Подобные обязательства не имели юридической силы, если они не были указанны прямо завещателем в качестве отменительного условия. Отметим, что духовные завещания издревле «…имели значение нравственно-религиозное и только между прочим касались имущественных отношений завещателя» [7, с. 644]. Во-вторых, устоявшееся в латинской правовой традиции правило: Nemo proparte testatus pro parte intestatus decedere potest [8] к российскому праву не применимо в силу понятия о преемстве личности наследодателя и о завещании как законодательном акте. Изучение общего хода исторического развития завещания в России дает основание полагать, что завещание есть объявление воли завещателя в отношении имущества. Исходя из юридической доктрины и приведенных выше аргументированных доводов представляется возможным поддержать трактовку определения завещания Д.И. Мейера, как оптимальную в свете культурно-исторических особенностей развития и самобытности дореволюционной России.

В гражданско-правовой науке высказывалась точка зрения, что завещание стоит на грани между односторонней и двусторонней юридической сделкой, отличаясь своей строгой формой. Данная точка зрения аргументировалась тем, что впоследствии требуется согласие наследника на принятие наследства. Исходя из буквального содержания ст. 699 Т. X Ч.1 Свода можно сделать вывод, что духовное завещание понималось учеными-юристами как основание наследования, так и как особый способ приобретения имущества, а именно безвозмездного или дарственного приобретения имущества. В этом смысле виделась аналогия с правовой природой, например, пожалования, дарения, выдела имущества от родителей детям.

Однако природа завещания и договора различна: «…дарение содержит в себе признаки, совершенно противоположные признакам завещания: неотменяемость, двусторонность и, кроме того, дарение - акт inter vivos» [3, с. 65–66].

Ведя речь о содержании завещания с точки зрения его действительности в русском дореволюционном наследственном праве, следует отметить отсутствие законодательного запрета на условные и срочные завещания, впрочем, как и самой нормы, предписывающей такую возможность. Законодательный пробел восполнялся теоретическими предложениями представителей гражданско-правовой науки по внесению дополнений в закон.

Полагаем, что назначение наследника подразумевает включение в распоряжение каких-либо условий, «лишь бы они были закону не противны» [9, с. 142] и нравственности. По мнению Д.И. Мейера, в случае нарушения нравственных догм подобные условия «…не делают духовного завещания недействительным, а считаются как бы ненаписанными». При этом к духовному завещанию применимы общие положения об условиях и обычных сделках. В завещании допускаются только отлагательные условия, так как «право собственности, раз приобретенное, не подлежит повороту» [1, с. 490]. Иная точка зрения была высказана в работе И.М. Тютрюмова «Законы гражданские» [10, с. 109]. Судебной практикой допускалась возможность составления завещаний под условием, так например, завещательных распоряжений имуществом [11] во временное пользование по истечении определенного срока, на который приобреталось право собственности [12, с. 156]. Отечественные юристы допускали включение распоряжений о «суспензивном условии» или «отлагательном сроке» [13, с. 65–66], за исключением отлагательного срока, который отдаляет переход к наследникам завещаемого имущества или прав после открытия наследства.

Вопрос недействительности условия, а, следовательно, назначения наследника в завещании, имел актуальный характер. Римское право и основанные на нем законодательства в этих случаях считали условие как бы не включенным в завещание, а назначение наследника сохранялось в силе. Подобной

точки зрения придерживался Г.Ф. Шершеневич, указывая, что «в противоположность договора завещания, содержащие незаконные или невозможные условия, не признаются недействительными, но безусловными: постановленное условие отпадает, как будто не существовало вовсе» [1, с. 345].

Российский гражданский закон не употреблял понятия «имущественный комплекс» как совокупность материальных и нематериальных элементов. Этим объясняется деление имущества на наличное и долговое. Завещание как объявление воли обо всем имуществе завещателя, «положительном и отрицательном», охватывало актив и пассив, говоря современным языком. Д.И. Мейер указывал, что «отчуждается и приобретается такое имущество как единое целое, не подлежит разделу и при открытии по нему права наследования» [7, с. 145].

Законность завещания зависела от соблюдения ряда формальных требований, предъявляемых к завещателю, к лицам, принимающим открывшееся наследство, к содержанию завещания, которое не должно было противоречить праву распоряжения завещателя и форме акта.

С точки зрения исторической перспективы современный Гражданский кодекс РФ наделяет завещание традиционными юридическими признаками, а именно: личным и индивидуальным характером; свободой завещания; односторонним характером в качестве сделки.

Свод предъявлял ряд требований к завещательной правоспособности лица. Способность к составлению завещания зависела от сознательности воли лица в момент составления завещания и дееспособности завещателя в момент открытия наследства. Закреплялось положение о том, что завещания должны были составляться в здравом уме и твердой памяти. Привязка действительности завещания к психическому состоянию лица в момент его совершения свидетельствует об определенном воздействии религиозных норм на светский закон издревле.

Правом завещать свое имущество обладали дееспособные лица, достигшие возраста совершеннолетия (21 года). Завещания лиц, не отвечавших требованиям закона, признавались априори недействительными. Вместе с тем это положение имело обратную силу, в случае, когда завещание несовершеннолетнего не было изменено, оно приобретало юридическую силу, если в момент открытия наследства завещатель достигал возраста совершеннолетия.

Круг лиц, завещания которых признавались законом недействительными, носил обширный и спорный характер. В этой связи целесообразно рассмотреть этот вопрос всесторонне в отдельной работе.

В современных исследованиях мы не нашли обсуждения вопроса законности завещаний лиц, ограниченных в дееспособности по Своду, несмотря на его спорный характер. Закон признавал недействительными завещания лиц, находящихся под опекой за долги (ст. 1021 Свода). На наш взгляд, положение этой статьи вносит неясность в понимание, поскольку, по общему правилу, расточители не лишались права завещать. Судебная практика подтверждает эту гипотезу, в частности, владельцы имения, находившиеся под опекой за расточительство, не лишались права завещать свое имущество на случай смерти [14, с. 579].

Подводя итог обзора, отметим, что в дореволюционный период, несмотря на существование легального определения завещания, в законе отсутствовала определенность в вопросе правовой природы завещания. Отсутствие должного и необходимого законодательного регулирования объясняется, по нашему мнению, тем, что внимание законодателя значительно больше акцентировалось на субъективной воле завещателя при определении наследников и передаваемого имущества. Одно из главных, но не основных назначений завещания состоит в определении порядка перехода наследственного имущества к определенным лицам.

Российское наследственное право исторически разработало свое понимание римского института универсального преемства. Завещание рассматривалось как особый способ приобретения права собственности и характеризовалось непосредственностью преемства. Во многом это объяснимо тем, что право вплоть до начала XX века оставалось по своему характеру сословно-феодальным и «крайне архаическим» с экономической точки зрения.

Представляет интерес современный подход законодателя к юридической природе завещания, который с точностью до наоборот отражает проблемы дореволюционной России. Гражданский кодекс РФ, подробно регламентируя правопреемство по завещанию, определяет юридическую природу завещания. При этом в Гражданском кодексе РФ не раскрывается содержание единого емкого понятия «завещание», которое бы соответствовало современному развивающемуся гражданскому обороту. Поэтому работа по формулировке дефиниции в

отечественной гражданско-правовой науке продолжается.

Обращение современного законодателя к нормам дореволюционного права возымело законотворческий результат. Конструкция определения завещания, как односторонней сделки, которая создает права и обязанности после открытия наследства, в соответствии с п. 5 ст. 1118 ГК РФ строится на фундаменте, заложенном дореволюционным русским правом. Современное гражданское законодательство обратилось к некоторым формулам, известным Своду, в частности, закрепляется, что завещание является единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти. Завещание наделяется традиционными юридическими принципами: личным и индивидуальным характером; свободой; односторонним характером в качестве сделки.

Вопросы правовой природы завещания до сих пор остаются предметом споров в доктрине современного гражданского права. Представляется, что научные изыскания должны продолжаться с учетом самобытного национально-исторического опыта и эволюции завещательного права. Это может помочь всесторонне осмыслить характерные принципы и особенности института завещания, регулируемого ГК РФ.

**Литература**

1. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005.

2. *Дернбург Г.* Пандекты: Семейное и наследственное право. Т. 3. Кн. 4, 5. Под ред.: *А.С Кривцова*, пер. *А.Г. Гойхбарг, Б.И. Элькин*. СПб., 1911.

3. *Беляев П.И.* Исторические основы и юридическая природа современного русского завещания: редкая книга [Электронный ресурс] (2641 кБ) // Журнал Министерства юстиции. 1903. Кн. 6.

4. *Муромцев С.А.* О толковании духовных завещаний // Судебная газета. 1892. № 7.

5. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. СПб. 1909. Вып. 4. Кн. VI: Наследственное право.

6. *Гуляев А.М.* Русское гражданское право. СПб. 1913.

7. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд. СПб., 3-е изд., испр. М. 2003. Классика российской цивилистики.

8. *Алиев Р.Х.* Нотариат и наследственное право в латинских изречениях, 2004-2006 // http://mirnot.narod.ru/lat.html.

9. *Вольман И.С., Марков Н.О., Могилевский М.О., Никольский Д.П.* Гражданское право // Сборник популярных лекций для самообразования. СПб., 1903. Вып. 2–4.

10. Не противно закону завещание имущества под условием, наступление которого прекращает для наследника завещанное ему право собственности. См.: *Тютрюмов И.М*. Законы гражданские (Свод Законов Т. X, Ч. 1. Изд. 1914 г.). С разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 Февраля 1915 г.). СПб., 1915. Т. 1.

11. Исключение составляли условные и срочные завещания в отношении родового имущества, которые были недопустимы.

12. *Асосков К.С.* Разрешитель вопросов по нотариальному и материальному праву. 3-е изд. пересмотр. и доп. СПб., 1911. http://base.garant.ru/6186768.

13. *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. // Консультант Плюс: Высшая школа. Т. VI, 1909. Вып. 11. CD-ROM.

14. *Полетаев Н.А.* Можно ли завышать собственное обязательство: редкая книга. // Журнал Министерства юстиции. 1901. Кн. 4.